

Борис Ионович БРОДСКИЙ

Я узнал Бродского до войны. Он был студентом архитектурного института. В начале войны, в октябре 41-го, мы встретились на пароходе, который увозил нас, уже курсантов военного училища, в тыл для краткосрочной учебы.

Там я узнал его, военного, который очень напоминал все, что мы знаем о Швейке, — шинель с оторванными крючками, вывернутая на уши пилотка — ничего общего с тем, что в армии называется заправкой. Спустя много лет я узнал, какие стройные, глубокие, прекрасные мысли роились под внешней небрежностью. Ему было трудно приспособиться к укладу военной жизни. Военная дисциплина была ему противопоказана. Над ним подтрунивали:

— Бродский, почему ты так боишься генерала?

— Потому, что он меня может арестовать, а я его нет.

Мы оба прошли войну и встретились в Училище им. Б.В.Шукина. Здесь я узнал подлинного Бродского — преподавателя истории изобразительных искусств и автора многочисленных, чрезвычайно глубоких, не традиционно написанных книг, раскрывающих многообразие форм изобразительного искусства.

Искусство — это язык, на котором люди рассказывают о своей жизни, о своих мечтах, идеалах, о том, что они считают прекрасным. Бродский владел искусством этого рассказа. Им было написано свыше 35 книг ("Романтические ведуты", "Вслед за героями книг", "Сокровища Москвы", "Сердце родины — Кремль" и многие другие). Все, что он писал, было подчинено одной сверхзадаче — нравственному воспитанию людей.

Он был любимцем студенчества, не только их просвещал, а по-отечески участвовал в судьбах многих, они были его детьми (своих не было). Испытывал к ним отцовскую любовь, и они отвечали ему тем же.

Утрату Бориса Ионовича, старого скептика, человека с большим чувством юмора, философа, будут долго ощущать его друзья и все те, кто когда-нибудь познакомился с его творчеством, слушал его увлекательные лекции-рассказы об исторических памятниках, отражающих судьбы мира.

Студенты его прозвали — Ян-Златоуст.

Владимир ЭТУШ

Курьезная. — 1997. — 15 января. — с. 2.